

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Л.В. НОВОСЕЛОВА

Доктор экономических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: инвестиционное сотрудничество, китайские инвестиции в России, российские инвестиции в Китае

Россия и Китай прилагают немалые усилия для формирования и развития отношений стратегического партнерства. Это, в первую очередь, относится к экономическому сотрудничеству, представляющему собой объективную долговременную основу любого прочного и позитивного международного взаимодействия.

Китай сумел извлечь существенные выгоды от присоединения к ВТО (2001 г.) и, функционируя в качестве своеобразной «мировой фабрики», значительно упрочил свои позиции на мировом рынке. В настоящее время, потребляя 10% всей производимой в мире нефти, КНР является вторым после США крупнейшим потребителем энергоресурсов в мире. Экономика КНР перерабатывает свыше 35% мирового производства стали, 30% производства угля, 55% производства цемента и т.д.¹

Со своей стороны, располагая крупнейшими в мире минерально-сырьевыми ресурсами, Россия возлагает большие надежды на сооружение мощных магистральных трубопроводов для транспортировки российских углеводородов на нефтегазовый рынок Китая. Прежде всего - это начавший работать в конце 2010 г. нефтепровод «Восточная Сибирь - Тихий океан» (ВСТО) с ответвлением от российского Сковородино на китайский Дацин. Общая протяженность ВСТО - 4 700 км, проектная мощность - 80 млн т нефти в год (в т.ч. мощность ответвления на Китай - 30 млн т). Следует упомянуть и масштабный перспективный проект «Газпрома» по сооружению газопроводов из регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока России в Китай общей мощностью 68 млрд м³ газа.

Конечно, реализация имеющегося в этой сфере потенциала обеспечит топливно-энергетическому комплексу нашей страны устойчивый и емкий рынок сбыта, а с ним - и надежный источник нефтедолларов, столь необходимых для модернизации и развития российской экономики. Вместе с тем, очевидно и другое - сама по себе инфраструктурная привязка российского ТЭКа к китайской «всемирной фабрике» лишь закрепит сырьевой характер российского экспорта, придав законченный вид такой модели экономического взаимодействия России с Китаем, где российской стороне отведена роль поставщика сырьевых и энергетических ресурсов, а китайской - производителя конечной продукции с высокой добавленной стоимостью.

При этом Китай не собирается останавливаться на достигнутом. Современная стратегия экономиче-

ского развития КНР ориентирована на создание в период до 2020 г. «государства инновационного типа», предполагающего технологический прорыв в будущее, а не просто повышение уровня имеющегося технологического базиса. Особо акцентируются создание собственных новых высоких технологий, поднятие на более высокий уровень фундаментальных исследований в наукоемких областях, широкая подготовка современных высококлассных ученых и научно-технических специалистов. Решение этих задач позволит Китаю занять достойное место в системе мирохозяйственных связей в качестве крупнейшего производителя науко- и техникоемкой продукции.

Все это уже в начале XXI в. поставило Россию перед неотвратимым выбором: остаться на своей нынешней малоперспективной позиции поставщика сырьевых ресурсов для промышленной системы Китая, все дальше откатываясь от него по производственной технологической цепочке, или же активизировать сохраняющиеся пока еще неплохие позиции и наработки на отдельных направлениях фундаментальных научных исследований и современных технологий, включить их в экономический диалог с Китаем и тем самым попытаться использовать высокую энергетику его развития для диверсификации и реконструкции собственной экономики.

Речь идет об использовании российской технологической базы для активизации российско-китайского инвестиционного сотрудничества в таких современных науко- и техникоемких областях, привлекающих интерес китайских партнеров, как авиа- и судостроение, атомная энергетика, космические технологии, металлургия специальных сплавов, оптоволоконная связь, энергетическое машиностроение, производство композиционных материалов и т.д.²

Выполнение столь непростой комплексной задачи предполагает активное использование всех форм и инструментов двустороннего экономического обмена и, прежде всего, инвестиционного сотрудничества. Именно совместные инвестиционные проекты, увязывая воедино интеллектуальные, материальные, финансовые и людские факторы производства, позволяют партнерам на долгий срок сохранить взаимную заинтересованность, должным образом обеспечить свои имущественные права и права интеллектуальной собственности, удовлетворить национальный платежеспособный спрос за счет собственного производства и, в конечном итоге, обеспечить наибольший синергетический эффект делового взаимодействия.

В этой связи возникает естественный вопрос - в какой степени нынешний уровень российско-китай-

Прямые инвестиции Китая и России в 2003-2011 гг. (\$ млн)

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Китайские инвестиции в Россию	151,1	77,3	203,3	452,1	477,6	395,2	348,2	567,7	303
Российские инвестиции в Китай	...	126,4	82,0	67,2	52,1	60,0	31,8	35,0	31,02*

* Оценка с использованием данных Министерства коммерции КНР.

Источник: составлено по Китайским статистическим ежегодникам (Чжунго тунци няньцзянь), 2006 (табл. 18-16, табл. 18-20); 2008 (табл. 17-20); 2010 (табл. 6-14, табл. 16-19); 2011 (табл. 6-14, табл. 6-19).

ского инвестиционного сотрудничества соответствует этим задачам?

МАСШТАБЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В табл. приведены официальные данные Государственного статистического управления КНР о двусторонних потоках инвестиционных средств между Россией и Китаем.

Рассмотрение статистических данных позволяет сделать несколько общих заключений относительно масштабов и характера инвестиционного сотрудничества между Россией и КНР.

Прежде всего, динамика инвестиционных потоков свидетельствует о том, что заметное инвестиционное взаимодействие между Россией и Китаем имеет совсем недавнюю историю, по сути дела, начинающуюся лишь в первом десятилетии XXI в. В 1990-е гг. размеры их взаимных инвестиций были настолько незначительными, что даже не попадали в зону статистического наблюдения КНР. Что касается российской статистики, ее данные, к сожалению, весьма выборочны и фрагментарны, что не позволяет использовать их как надежный источник для составления более или менее репрезентативных динамических рядов.

Очевидно, что годовые размеры инвестиций на протяжении всего прошедшего десятилетия оставались невысокими. И это несмотря на внушительные масштабы российской и, уж тем более, китайской экономики, а также наличия как у Китая, так и у нашей страны ряда крупномасштабных проектов инвестиционного сотрудничества с промышленно развитыми странами в таких отраслях, как автомобилестроение, нефтехимия, машиностроение, электронная промышленность, и т.д. В этих условиях динамика российско-китайских инвестиций остается весьма неустойчивой, и заключение (равно как и незаключение) любой крупной сделки может внести в нее существенные коррективы³.

В составе взаимных потоков капитала львиную долю (90% и более) составляют т.н. «прочие инвестиции», представляющие собой товарные и иные кредиты, обслуживающие текущий торговый обмен, банковские депозиты и т.п. Доля прямых инвестиций, предполагающих длительные и глубокие взаимные связи партнеров, все еще крайне невелика. Почти не используется такая широко распространенная в современном мире и весьма эффективная, с точки зрения освоения новых рынков, форма ин-

вестирования, как сделки по слиянию и поглощению активов.

Следствием всего этого является низкий уровень накопленных взаимных инвестиций. По данным Минкоммерции КНР, общий объем китайских прямых инвестиций в России к началу 2012 г. увеличился на 11,57% - до \$2,921 млрд. В целом, на инвестиции в Россию пришелся лишь 1% общего объема накопленных зарубежных инвестиций Китая. Удельный вес России в общей сумме привлеченных КНР иностранных инвестиций, по оценке, составил не более 0,1%. Суммарный объем российских прямых инвестиций в КНР достиг \$817,79 млн⁴.

СФЕРЫ ПРИЛОЖЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ

Основными сферами приложения китайского капитала в России являются разработка полезных ископаемых, энергетика, освоение и использование лесных ресурсов, легкая и текстильная промышленность, бытовая электроника, а также сфера недвижимости с акцентом на сооружение объектов, способствующих развитию двусторонних торгово-экономических связей.

Так, китайская энергетическая корпорация *Хуадянь* вкладывает \$323 млн в строительство электростанции в Ярославле совместно с российской компанией «ТГК-2». В партнерстве с российской компанией «ЕвроСибЭнерго» в 2011 г. китайская компания *China Yangtze Power* подписала соглашение о сооружении в Сибири двух гидроэлектростанций (Нижне-Ангарская ГЭС и Транссибирская ГЭС) и одной станции на попутном газе (Ленская ТЭС) общей мощностью около 3 ГВт, ориентированных на обеспечение электроэнергией энергодефицитных регионов России и Китая⁵.

Группа компаний «Чентун», входящих в состав Государственного комитета по контролю и управлению государственными активами при Госсовете КНР, инвестировала \$350 млн в международный торговый центр и бизнес-парк «Гринвуд», расположенный в Подмоскowie. С 2005 г. Шанхайская объединенная инвестиционная компания ведет строительство многофункционального жилого комплекса «Балтийская жемчужина» в Санкт-Петербурге. На востоке страны, в Забайкальском и Хабаровском краях китайские инвесторы вкладывают средства в строительство объектов по переработке древесины.

Что касается российских инвестиций, то основные сферы их использования в КНР - это переработка сельскохозяйственной продукции и мине-

рального сырья, производство химических товаров и транспортного оборудования, строительство и предоставление транспортных услуг.

Ряд крупных российских компаний проявляет интерес к различным формам инвестиций в Китай. Например, ОАО «Акрон» (г. Великий Новгород) учредило дочернюю компанию «Хунжи-Акрон» в г. Линь (провинция Шаньдун), производящую аммиак, сложные минеральные удобрения, метанол и соляную кислоту. В области оптовой торговли в Китае действует компания «Русская сталь», созданная Новолипецким металлургическим комбинатом. Есть также свои предприятия в Китае и у группы «Русал», которая построила здесь два завода по выпуску катодов, что позволило снизить издержки на основном производстве внутри России, обеспечив 85% потребностей холдинга в катодных блоках. Компания «Куйбышев-Азот» успешно развивает производство полимеров недалеко от Шанхая.

Незначительное число крупных российских инвестиционных проектов в Китае сдерживает развитие там российских финансовых институтов. В настоящее время функционирующий китайский филиал имеется только у ВТБ. В декабре 2007 г. этот российский банк открыл филиал в Шанхае и к ноябрю 2011 г. располагал кредитным портфелем в \$56 млн. К концу 2012 г. его планировали довести до \$170 млн. В основном банк финансирует торговые операции российских компаний, а также кредитует инвестиционную деятельность их китайских «дочек».

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день Россия - единственный из 10 крупнейших торговых партнеров Китая, не входящий в число ведущих стран-инвесторов в китайскую экономику. С другой стороны, и размеры средств, инвестируемых Китаем в российскую экономику, также незначительные. Таким образом, приходится признать, что инвестиционное сотрудничество между Россией и КНР пока еще не может оказать сколько-нибудь заметного влияния на экономическое развитие России и Китая.

ПРИЧИНЫ НЕВЫСОКОГО УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Существует целый комплекс причин, в той или иной мере объясняющих сложившуюся ситуацию в российско-китайском инвестиционном сотрудничестве. Прежде всего, отметим, что ни мы, ни китайцы пока еще не входим в число ведущих международных инвесторов. Долгое время наши страны являлись, прежде всего, реципиентами иностранных инвестиций, конкурируя друг с другом за крупные современные проекты международного инвестиционного сотрудничества с участием промышленно развитых стран. Вследствие этого как в России, так и в Китае ощущается дефицит знаний о современном состоянии экономического потенциала и экономической политике друг друга.

По признанию китайских специалистов, после распада СССР в политических и деловых кругах Китая получило распространение мнение о неготовности нашей страны к развитию эффективного международного сотрудничества в силу утраты былой экономической мощи, внутренней стабильности и влияния в мире⁶. С другой стороны, в российском бизнес-сообществе, да и среди представителей государственной власти все еще недооценивают эконо-

мические достижения современного Китая. Россияне нередко упрекают китайских партнеров в нарушении прав интеллектуальной собственности и заключенных соглашений, в демпинге и протекционизме. Отсюда нехватка взаимного доверия и заинтересованности в развитии партнерских отношений на самых различных уровнях делового взаимодействия.

В сфере принятия практических решений это нередко приводит к тому, что элементарно теряется время и упускаются возможности для налаживания взаимовыгодных контактов. Достаточно сказать, что только в ноябре 2006 г. было подписано межправительственное российско-китайское Соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений, имеющее первостепенное значение для развития двустороннего инвестиционного сотрудничества. К этому времени Китай имел подобные соглашения, по меньшей мере, со 116, а Россия - с 57 странами мира⁷. Это - своеобразное свидетельство недостаточного внимания сторон друг к другу как к деловому партнеру.

Отсутствие серьезной заинтересованности и неглубокие представления друг о друге приводят подчас к взаимному недоверию и настороженности и в деловом общении, что не может не сказываться на его практических результатах. Только за последние годы можно привести целый ряд примеров неудавшихся сделок в сфере российско-китайского инвестиционного сотрудничества. Так, Китайская государственная нефтегазовая компания (CNPС) не была допущена к аукциону по продаже российской компании «Славнефть». Вследствие отказа Федеральной антимонопольной службы неудачей закончились попытки китайцев приобрести нефтедобывающую компанию «Стимул», разрабатывающую нефтегазоконденсатное месторождение под Оренбургом. Этот актив был приобретен «Газпромом». Желание компании *China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)* принять участие в аукционе по «Юганскнефтегазу» было пресечено на самой ранней стадии⁸.

Компания «Чанхун», один из крупнейших китайских производителей бытовой техники, пыталась построить в Подмоскowie завод по производству телевизоров. Однако в Московской области не нашлось свободных площадей, и аналогичное предприятие было открыто китайцами в Чехии. Не получилось с собственным производством и у китайского автомобильного гиганта *Great Wall*, который хотел открыть завод в особой экономической зоне «Алабуга» (Татарстан). Соглашение о работе в режиме промсборки между российской и китайской сторонами подписано не было, соответственно льготы при ввозе комплектующих *Great Wall* не полагались, и проект провалился.

Аналогичным образом в 2006 г. после длительных переговоров российской компании «Северсталь» было отказано в приобретении доли в китайской государственной металлургической компании *Tonghua Steel* в провинции Цзилинь. В начале 2000-х гг. в энергетике Китая попытался закрепиться «Газпром», войдя в консорциум по строительству транскитайского газопровода Тарим - Шанхай, однако вскоре вышел из проекта. «Газпром» хотел получить долю в газораспределительных сетях, но Китай на это не согласился.

Подобные неудачи крупных перспективных проектов, безусловно, оказывают отрицательное влияние на потенциальных инвесторов с обеих сторон.

Помимо отмеченных выше общих причин невысокой активности российских и китайских инвесторов, в каждой стране имеются свои, специфические обстоятельства, тормозящие двустороннее инвестиционное сотрудничество. Если говорить о России, то проводимые в Китае опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что в нашей стране китайских граждан беспокоит не только и не столько «предвзятость к китайским инвесторам по сравнению с западными», сколько «коррупция, грубость и низкая эффективность работы чиновников», «недостаточная безопасность», «отсутствие соответствующей льготной политики» вкупе с инфраструктурной неразвитостью и технологической отсталостью.

Действительно, Россия до сих пор считается зоной высоких инвестиционных рисков. Причины этого хорошо известны. Среди них: выраженная отраслевая несбалансированность экономики; монокультурный, по сути, характер экспорта; высокий уровень налоговой нагрузки на бизнес; отсутствие развитой и ориентированной на поддержку реального сектора экономики банковской системы; узость и однобокость развития национального фондового рынка; неполнота и внутренняя противоречивость законодательства, в т.ч. в сфере обеспечения права собственности; высокая бюрократизация экономики; повсеместная коррупция, слабость правоприменительной системы (включая суды) и т.д. А ведь это важнейшие компоненты национального инвестиционного климата.

Ситуация осложняется действующей в России громоздкой и неэффективной бюрократической системой одобрения проектов международного инвестиционного сотрудничества, получения разрешений на работу, регистрации прав собственности и т.д. Характерным примером является утверждение проекта создания Хорского целлюлозно-бумажного комбината - крупнейшего в Хабаровском крае проекта российско-китайского инвестиционного сотрудничества, предусматривающего привлечение китайского капитала в \$250 млн. Различные согласования в федеральных и краевых структурах заняли два с половиной года! И это при том, что до сих пор Россия экспортирует в Китай почти исключительно круглый лес, в то время как сам Китай, да и многие другие страны, включая США, Канаду и т.д., давно уже законодательно запретили экспорт круглого леса как экономически невыгодный и нецелесообразный⁹.

Аналогичным образом, выкупив лицензию на освоение Березовского железорудного месторождения (Забайкальский край), китайские инвесторы два с лишним года не могли получить заключение государственной экологической экспертизы, невзирая на понесенные внушительные затраты (около 1 млрд руб.). В результате, если первоначально (май 2005 г.) сооружение горнообогатительного комбината мощностью не менее 5 млн т руды в год предполагалось завершить в 2010 г., то на практике к этому времени строительные работы все еще не были начаты, а сроки их завершения, по свидетельству газеты «Жэньминь жибао», были «неизвестны»¹⁰.

Выступая в феврале 2012 г. на инвестиционном форуме «Россия-2012», В.В.Путин отметил, что в мировом рейтинге инвестиционного климата Россия занимает лишь 120-е место. Перед нашей страной, таким образом, стоит неотложная задача многократного улучшения условий ведения бизнеса практически по всем направлениям.

Безусловно, Россия притягивает Китай своими

природными богатствами. Однако наша страна не является монополистом ни по одному из интересующих КНР видов полезных ископаемых. Стоило, например, Казахстану открыть свой нефтедобывающий сектор, как туда буквально ринулись китайские инвесторы. Из года в год увеличиваются инвестиции КНР в добывающую промышленность Австралии, стран Африки и т.д.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ КИТАЯ

Последовательно проводя политику открытости по отношению к внешнему миру, Китай уже много лет (с конца 1970-х гг.) является лидером по привлечению иностранных капиталовложений среди развивающихся стран и стран с формирующимися рынками. За последние 30 лет в результате целенаправленной кропотливой работы в Китае создана всесторонняя нормативно-правовая база для инвестиционной и предпринимательской деятельности зарубежных вкладчиков капитала. Присоединение КНР к ВТО сделало китайскую экономику еще более открытой и привлекательной для международного бизнеса. В результате, подавляющее большинство крупнейших мировых компаний уже давно имеют свой бизнес в Китае, многие из них открыли здесь свои региональные штаб-квартиры. Все это свидетельствует о наличии в Китае благоприятного инвестиционного климата, в равной мере относящегося к любым, в т.ч. и к российским, заинтересованным компаниям.

Вместе с тем, период ориентации КНР на привлечение максимальных объемов инвестиций из-за рубежа посредством предоставления иностранным вкладчикам капитала разнообразных льгот и преференций сегодня, по сути дела, завершен. На первый план выдвинуты уже не объемы, а качественные показатели иностранных инвестиций. Приоритет отдается компаниям, способным передать Китаю передовые технологии и управленческий опыт. Отраслевые акценты иностранного предпринимательства переносятся с трудоемких и энергоемких отраслей обрабатывающей промышленности с высоким уровнем загрязнения окружающей среды на современные, технологически емкие, энергосберегающие и экологически чистые виды производства (электроника, биотехнологии, телекоммуникации, фармацевтика и т.п.), а также сферу услуг.

Именно для таких иностранных компаний в КНР все еще сохраняются льготные условия функционирования. Вряд ли, однако, все это можно отнести к основному экспортному российскому предпринимательскому капиталу в лице ведущих нефтяных и металлургических компаний России, ведь структура зарубежной экспансии российского капитала практически повторяет отраслевую структуру внутренней экономики¹¹. Таким образом, наиболее благоприятный период для выхода на китайский рынок российским бизнес-сообществом, к сожалению, упущен. Отныне российские компании сталкиваются в Китае с весьма жесткой конкуренцией со стороны не только давно уже укоренившихся и адаптировавшихся здесь иностранных предпринимателей, но и со стороны набравшихся опыта китайских предприятий.

Между тем, по мере интернационализации экономики КНР условия предпринимательской деятельности здесь все более ориентируются на международные стандарты. В частности, стоимость рабочей силы в Китае постоянно возрастает. В крупных городах

она уже сопоставима с заработной платой в российской промышленности, особенно если учесть неизбежные затраты на пенсионное и медицинское страхование, выплаты в жилищный фонд, дополнительные компенсации работникам при производственном травматизме, заболеваниях, на обучение и т.д.

Стоимость электроэнергии, водо- и газоснабжения также соизмерима с уровнем российских тарифов. При этом в Китае широко распространено установление лимитов на потребление электроэнергии, воды, природного газа, угля и т.п., при превышении которых цена за единицу потребления возрастает. В этих условиях для «выживания» на конкурентном китайском рынке требуется весьма высокий уровень корпоративного менеджмента и рентабельности производства. Все это определяет ограниченный интерес частных российских инвесторов к китайскому рынку.

РОССИЙСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

Стремясь не остаться в стороне от крупных международных инвестиционных потоков, Россия в последнее десятилетие предпринимает практические шаги по оживлению инвестиционного сотрудничества с Китаем. В 2004 г. создана межправительственная российско-китайская Постоянная рабочая группа по инвестициям, задачей которой является отбор пилотных инвестиционных проектов, которым необходима скоординированная государственная поддержка. С этого же времени под эгидой Минэкономразвития России и Государственного комитета по реформе и развитию КНР (ГКРР КНР) проводятся регулярные российско-китайские инвестиционные форумы с участием крупных компаний двух стран, позволяющие сторонам не только обозначить свои приоритеты в двустороннем инвестиционном сотрудничестве, но и сделать практические шаги на пути их осуществления.

В 2004-2009 гг. проведено пять двусторонних инвестиционных форумов, в рамках которых подписаны соглашения о намерениях по сотрудничеству в отношении 37 пилотных проектов на общую сумму \$4,5 млрд. При этом 35 проектов находятся на территории России. Таким образом, китайские компании, особенно государственные, демонстрируют значительно большую активность и заинтересованность в инвестиционном сотрудничестве, нежели их российские партнеры. Соответственно, отраслевая направленность перспективных проектов российско-китайского инвестиционного сотрудничества, сосредоточенных в таких сферах, как добыча полезных ископаемых, заготовка и переработка древесины, строительство объектов недвижимости, освоение сельхозугодий и переработка сельхозпродукции, отражает, главным образом, потребности китайской стороны.

Российские интересы просматриваются куда слабее. При этом, несмотря на все усилия органов государственного управления России и Китая, бизнес по-прежнему ведет себя довольно пассивно, свидетельством чего является, в частности, медленная реализация согласованных проектов. К началу 2010 г. для их осуществления были израсходованы инвестиции в размере \$820 млн, или менее 20% запланированных к инвестированию средств¹².

Вместе с тем, проведение двусторонних инвестиционных форумов улучшило взаимопонимание партнеров, позволив России и Китаю найти подходы к сотрудничеству в нефтедобыче. В июне 2005 г.

в Санкт-Петербурге российская государственная нефтяная компания «Роснефть» и Китайская государственная нефтехимическая корпорация *Sinopet* подписали меморандум о сотрудничестве при реализации проектов на территории России и за ее пределами¹³. Уже в скором времени это позволило корпорации *Sinopet*, создав совместно с НК «Роснефть» компанию-оператор «Венин холдингз», получить 25,1% участия в освоении Венинского блока на месторождении «Сахалин-3» (запасы нефти - около 170 млн т, газа - 258 млрд м³). В 2006 г. в сотрудничестве с НК «Роснефть» *Sinopet* приобрела у российско-британской «ТНК-ВР холдинг» активы одной из ее главных дочерних компаний - ОАО «Удмуртнефть», образовав для управления ею совместное предприятие. Сделка была профинансирована Банком Китая¹⁴. Тогда же (октябрь 2006 г.) с целью поиска и добычи полезных ископаемых в Восточной Сибири «Роснефть» и китайская *CNPC* учредили совместное предприятие ООО «Восток энерджи», 51% уставного капитала которого принадлежит «Роснефти», а 49% - *CNPC*.

В 2009 г. на межправительственном уровне подписан План российско-китайского инвестиционного сотрудничества, зафиксировавший его основные цели, принципы и приоритетные направления (отраслевые и региональные). Планом предусмотрен целый ряд конкретных мер, призванных повысить уровень двустороннего делового взаимодействия. В их числе - создание специальных центров взаимного содействия инвесторам с целью информационного и экспертного сопровождения инвестиционных проектов как с российской, так и с китайской стороны; создание совместных технико-внедренческих зон для российских и китайских предприятий; создание эффективной системы страхования экспортно-импортных операций и взаимных инвестиций; взаимное признание банков и банковских гарантий, развитие межбанковских отношений и т.д.

В сентябре 2009 г. президент России Д.А.Медведев и председатель КНР Ху Цзиньтао подписали «Программу сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России и Северо-Востока КНР на 2009-2018 гг.». Цель Программы - достижение координации усилий по реализации стратегий регионального развития России и Китая, основные аспекты которых отражены в китайском «Плане возрождения районов Северо-Востока Китая» и в российской «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.». Реализация Программы должна расширить открытость двух стран, вывести двустороннее сотрудничество на новый уровень, а также придать дополнительный импульс развитию делового взаимодействия во всей Северо-Восточной Азии. Координаторами действий в рамках Программы являются Минрегионразвития России и Госкомитет КНР по развитию и реформам.

Основным аспектом Программы является реализация ключевых инвестиционных проектов регионального сотрудничества. В приложении к Программе первоначально были отражены 205 таких проектов в восточных регионах России и северо-восточных провинциях КНР, в т.ч. 94 - на российской территории и 111 - на китайской.

Вместе с тем, вскоре после подписания Программы выяснилось, что перечень ключевых российских проектов нуждается в уточнении по причине как недостаточной проработанности ряда проектов, так и несогласованности со стратегией регионального

развития, ориентированной на опережающий рост производства продукции с высокой добавленной стоимостью, формирование диверсифицированной технологически и коммерчески эффективной системы экспортных поставок. В результате, уже в 2010 г. было уменьшено количество расположенных на российской территории объектов ресурсодобывающих отраслей и промышленности строительных материалов. В настоящее время российская часть перечня ключевых проектов регионального сотрудничества сокращена до 57 инвестиционных проектов.

Несмотря на существенные коррективы, большинство производственных проектов в России по-прежнему относятся к сфере освоения минерально-сырьевых ресурсов, отраслям лесопереработки, легкой и пищевой промышленности, промышленности строительных материалов. В основном это капиталоемкие проекты, ориентированные на привлечение значительных объемов инвестиций. При этом продукция большинства производств российской части перечня не обладает высокой добавленной стоимостью.

Наибольшее количество проектов на Востоке России сосредоточено в лесоперерабатывающем производстве. Это строительство лесоперерабатывающих комбинатов в Забайкальском, Хабаровском и Приморском краях, в Иркутской, Амурской, Сахалинской и Магаданской областях, а также в Еврейской автономной области (ЕАО), и т.д.

К числу крупнейших месторождений минеральных ресурсов на территории России относятся: уже упоминавшееся Березовское и Нойон-Тологойское, Бугдаинское (Забайкальский край) и Савинское (Иркутская область), сооружение Дальневосточного горно-металлургического комбината на базе Кимкано-Сутарского месторождения железных руд в ЕАО, а также проекты по освоению месторождений угля. Реализация отдельных проектов предполагает строительство обогатительных и перерабатывающих производств.

В отличие от российского списка, проекты, предлагаемые с китайской стороны, в основном представлены объектами высокотехнологичных отраслей - химической промышленности, металлургии, машиностроения, а также обрабатывающих производств, связанных с развитием инновационного сектора Китая. Производство продукции органической химии будет сосредоточено на предприятиях провинций Хэйлунцзян и Цзилинь. Сырьем для них станут импортируемая сырая нефть, природный газ, уголь и древесина. Предприятия неорганической химии (выпуск поликристаллического кремния) будут сосредоточены в провинциях Ляонин и Хэйлунцзян. Наибольшее количество объектов черной и цветной металлургии предполагается создать в Автономном районе Внутренняя Монголия.

Большинство китайских проектов предусматривает глубокую переработку сырьевых ресурсов, источником которых рассматриваются, прежде всего, регионы Дальнего Востока и Восточной Сибири России. В этой связи стороны заинтересованы в развитии транспортно-логистической инфраструктуры приграничных территорий, модернизации существующих и строительстве новых погранпереходов.

ОТРАСЛЕВАЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Таким образом, уже сам по себе список ключевых инвестиционных проектов показывает, что

большинство потенциальных сырьевых производств сосредоточено на территории России, а большинство перерабатывающих и высокотехнологичных - на территории КНР. Надо признать, что такая «отраслевая и технологическая асимметрия» Программы, отмечаемая многими ее критиками, отражает реально сложившуюся ситуацию. Северо-Восток Китая, действительно, опережает в развитии российское приграничье, там на самом деле быстро внедряются высокотехнологичные производства, развивается перерабатывающая промышленность, созданы реальные условия для внедрения инноваций.

Впрочем, как показывает анализ, Программа не содержит конкретных механизмов и сроков реализации перечисленных в ней проектов. Скорее, она представляет собой просто пакет инвестиционных предложений со стороны региональных властей - как российских, так и китайских. Однако условия и перспективы реализации российских и китайских проектов сильно различаются.

Так, перечень китайских проектов является составной частью «Плана возрождения районов Северо-востока Китая», который реализуется с 2006 г. и имеет в КНР статус приоритетной государственной программы.

В 2006-2010 гг. инвестиции в основные фонды трех провинций Северо-Востока Китая росли в среднем на 25% в год и в 2010 г. составили \$473 млрд. Их доля в общенациональном объеме выросла с 9,7 до 11%¹⁵.

В отличие от этого, только единицы российских ключевых проектов Программы сотрудничества включены в Федеральную целевую программу «Дальний Восток и Забайкалье» (ФЦП) или в другие целевые программы. При этом положение с реализацией ФЦП оставляет желать лучшего. В 2006-2010 гг. годовые ассигнования федерального бюджета на выполнение ФЦП уменьшились на 14,6% - с 95,1 до 81,3 млрд руб.

В бюджетах на 2011-2013 гг. ассигнования на реализацию ФЦП (без учета финансирования подготовки к саммиту АТЭС-2012) сокращены на 147 млрд рублей, или на 62% относительно паспортных назначений, и составили всего 90 млрд руб. С учетом дополнительного отвлечения российским правительством средств ФЦП на реализацию инвестиционных проектов, выходящих за ее рамки, сокращение ассигнований федерального бюджета на реализацию мероприятий ФЦП в 2011-2013 гг. составило 80%. При этом финансирование объектов дорожного строительства уменьшено в 7,5 раза - с 112 до 15 млрд рублей!¹⁶

А ведь давно известно (в т.ч. из того же китайского опыта), что для привлечения и эффективного использования иностранного капитала необходимо затратить существенные собственные средства, зачастую в несколько раз превышающие привлекаемые из-за рубежа инвестиции. Трудно ожидать массового прихода иностранных инвесторов на необустроенные и не обеспеченные соответствующей инфраструктурой территории.

Кроме того, необходимо внести ясность в базовые условия привлечения иностранных инвестиций на Дальний Восток России, включая четкое определение собственника и целевого инвестора в рамках конкретных проектов сотрудничества. Пока ситуация здесь далека от идеальной. В частности, китайской стороне нередко предлагается инвестировать в объекты, у которых уже имеется частный собственник.

Отсутствует и ясное разграничение между китайским и любым другим иностранным инвестором. Некоторые регионы (например, Чукотский автономный округ) вообще не представили в Минрегион России перечень приоритетных проектов, ориентированных исключительно на потенциального инвестора из КНР. Более того, наблюдается привлечение инвестиций из Республики Корея в ряд проектов, изначально включенных в Программу российско-китайского сотрудничества (например, в Халактырское месторождение на Камчатке).

Не удивительно, что в течение 2010 г. ни один китайский инвестор не осуществил капиталовложения в ключевые проекты Программы. По свидетельству полномочного представителя Президента России в Дальневосточном федеральном округе В.Ишаева, в настоящее время проектно-сметная документация имеется только на 16 проектов российского списка, 12 из которых вступили в стадию реализации. В процессе разработки находится проектно-сметная документация по еще 12 проектам, а по 29 запланированным ключевым объектам российско-китайского сотрудничества (свыше 50% российского списка) проектные работы еще не начинались.

Отметим, что все проекты, реализация которых началась на территории России, связаны с разработкой и использованием ресурсной базы Дальневосточных регионов страны. Среди них: освоение Березовского железорудного месторождения и Нойон-Тологойского месторождения полиметаллических руд (Забайкальский край), создание лесопромышленных комплексов в Чуне, Тайшете и Усть-Куте (Иркутская область), освоение Кимкано-Сутарского месторождения железных руд (ЕАО) и т.д. Реализация других проектов, предусматривающих производство продукции с высокой степенью добавленной стоимости, так и не началась.

Недостаточная эффективность реализации Программы российско-китайского сотрудничества вызывает озабоченность обеих стран. В рамках различных двусторонних встреч и контактных форумов в 2010-2011 гг. неоднократно обсуждалась необходимость создания действенных экономических и финансовых механизмов реализации Программы. Одной из последних и весьма перспективных инициатив в этой области является представленное в рамках VII Байкальского экономического форума (сентябрь 2011 г.) предложение китайской стороны о создании совместного инвестиционного фонда развития взаимодействия между российскими регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири и Северо-Востока КНР.

В качестве первого шага в этом направлении можно рассматривать создание в декабре 2011 г. Российско-китайского инвестиционного фонда с целевым капиталом в \$4 млрд. Учредителями инвестфонда являются оперирующие государственными средствами Российский фонд прямых инвестиций и Китайская инвестиционная корпорация, обязавшиеся в течение ближайших 5-7 лет внести в его капитал по \$1 млрд. Еще \$2 млрд предполагается привлечь от других ведущих китайских инвесторов. При этом большую часть своего капитала (70%) российско-китайский инвестиционный фонд планирует вкладывать на территории России и, прежде всего - в регионах Восточной Сибири и Дальнего Востока. В числе приоритетов его деятельности - в основном проекты, не связанные с ресурсными отраслями: инфраструктура и транспорт, агропромыш-

ленный комплекс, обрабатывающая промышленность. Часть средств будет инвестирована в ценные бумаги российских компаний, запланированных к приватизации.

Первая сделка российско-китайского инвестиционного фонда на сумму около \$200 млн была осуществлена в рамках Недели саммита АТЭС-2012. Инвестиционные средства направляются в компанию *RFP Group*, являющуюся одним из крупнейших лесоперерабатывающих предприятий в России. В настоящее время компания обеспечивает около 10% всего российского экспорта в Китай и около 15% - в Японию. Инвестиции нацелены на улучшение уровня и качества переработки продукции¹⁷.

* * *

В целом, несмотря на имеющиеся как объективные, так и субъективные проблемы и трудности, происходит постепенное осознание важности и перспективности инвестиционного взаимодействия России и КНР, формируется необратимый импульс взаимного притяжения российских и китайских деловых партнеров, и тем самым намечается тренд их устойчивого и долговременного взаимодействия.

¹ Доклад ВР по мировой энергетике: наиболее интересные тенденции - <http://www.elitetrader.ru/index.php?newsid=125243>; <http://www.china-voyage.com/2010/09/odna-iz-seryoznejshix-problem-kr-deficit-resursov>

² Гоцзи маои, 2003, № 2.

³ Оценивая данные официальной статистики, следует иметь в виду, что значительная часть капитала, вывозимого как из России, так и из КНР, направляется в оффшорные финансовые центры Европы, Азии, Латинской Америки, Океании (Кипр, Люксембург, Британские Виргинские о-ва, Каймановы о-ва, Самоа, Бермудские о-ва, Барбадос и др.). Для России этот показатель составляет более 30% годового экспорта капитала, для Китая - примерно 25%, а с учетом Гонконга - даже 75%. С целью использования привилегий, предоставляемых иностранным инвесторам, 25-30% этих средств в виде т.н. возвратных инвестиций вновь поступает в экономику страны-донора. Остаток распределяется между конечными странами-реципиентами в различных регионах мира. Нельзя исключать, что определенная часть этих средств должна быть включена в состав взаимных инвестиций России и Китая, однако методика количественной оценки перетока капиталов через оффшоры до сих пор не разработана.

⁴ <http://www.parldv.ru>, 20.01.2012.

⁵ Агентство Синьхуа. 29.06.2011.

⁶ Гоцзи маои...

⁷ <http://english.peopledaily.com.cn/200312/17>

⁸ Newsweek, 21.03.2006.

⁹ Российская газета - Дальний Восток, 31.01.2006.

¹⁰ Жэньминь жибао, 13.10.2010.

¹¹ Хейфец Б.А. Зарубежная экспансия бизнеса и национальные интересы России. Научный доклад.

¹² Парламентская газета - Дальний Восток, 2011, № 17 - <http://www.parldv.ru/index.php?mod=archive>

¹³ ИТАР-ТАСС, 10.06.2005.

¹⁴ www.smoney.ru/article/shtml?2007/03/12

¹⁵ Чжунго тунцзи няньцзянь 2006. Пекин, 2006. Табл. 6-3; Чжунго тунцзи няньцзянь 2007. Пекин, 2007. Табл. 6-3; Чжунго тунцзи няньцзянь 2011. Пекин, 2011. Табл. 5-3.

¹⁶ Парламентская газета - Дальний Восток, 2011...

¹⁷ <http://rus.apec2012.ru/news/20120907/462937826.html>